

С. В. ИВАНОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА В ОСВЕЩЕНИИ Г. В. ПЛЕХАНОВА¹

В литературном наследии Г. В. Плеханова значительное место занимают труды, посвященные вопросам эстетики² и изобразительного искусства, в их числе и работы по первобытному искусству. Плеханов написал на эти темы ряд специальных статей и прочел об искусстве несколько циклов лекций. Интерес его к художественному творчеству был не случаен: Плеханов искал в нем новое обоснование материалистического понимания истории.

«...Я считаю,— писал он,— вопрос об искусстве с точки зрения материалистического объяснения истории одним из тех, [к]оторые могут и должны занимать внимание социал-демократов. Объяснить с нашей материалистической точки зрения развитие искусства, религии, философии и проч[их] идеологий — значит дать новое и сильное подтверждение материализму в его применении к истории. А это очень важно»³. Эта мысль высказана была Плехановым на одной из лекций, прочитанных в Берне в 1903 году.

Статьи и лекции Плеханова об искусстве относятся главным образом к концу XIX и началу XX в. Этот период его деятельности получил, как известно, высокую оценку со стороны В. И. Ленина. «За 20 лет,— писал Ленин,— 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»⁴.

Вынужденный длительное время (с 1880 по 1917 г.) жить за границей, Плеханов продолжал внимательно следить за выходящими в России книгами по философии, литературе и искусству. В то же время он хорошо был знаком с состоянием науки и искусства на Западе. В 1901—1904 гг. за границей он читал лекции по искусству для эмигрантов, а также для студенческой молодежи (Женева, Берн, Брюссель, Льеж, Париж). Своими лекциями и печатными трудами Плеханов положил начало новому, марксистскому этапу в развитии русской эстетической мысли⁵. На ряде примеров он показывает, что источником возникновения и развития искусства являются общественные потребности людей, прежде всего — потребности их материальной жизни, прослеживает связь искусства с жизнью общества.

Значение работ Плеханова, посвященных искусству, можно полностью понять и оценить лишь с учетом тех идей, которые господствовали в кон-

¹ Доклад, прочитанный на заседании Ученого совета Института этнографии АН СССР, посвященном 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова.

² Об эстетических взглядах Г. В. Плеханова см.: М. Розенталь, Эстетические и литературно-критические взгляды Г. В. Плеханова, Вступительная статья к сборнику «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», М., 1948; П. С. Трофимов, Эстетические взгляды Г. В. Плеханова, М., 1956; В. Р. Щербина, Об эстетических идеях Г. В. Плеханова, «Вопросы философии», М., 1956, № 6.

³ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», М., 1948, стр. 314.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 333.

⁵ Н. Бельчиков, редакционная статья к сборнику «Г. В. Плеханов. Искусство и литература».

це XIX — начале XX в. в общественной мысли тогдашней России, с одной стороны, и в зарубежной философии и эстетике, — с другой.

В России в 80-х и 90-х годах XIX в. в философии и литературной критике господствовала народническая субъективно-идеалистическая социология. Она нашла свое выражение в литературно-критических и эстетических воззрениях теоретиков народничества — Лаврова, Михайловского, Скабичевского и других. Попирая идеи великих русских мыслителей революционеров-демократов Герцена, Белинского, Добролюбова, Чернышевского, их воинствующий материализм, — народники отрицали передовую роль пролетариата в революционном движении, рассматривали капитализм в России как явление регресса, упадка, выступали с ошибочными, идеалистическими взглядами на ход развития истории человечества (теория активных «героев» и пассивной «толпы»).

Будучи прямым продолжателем идей революционеров-демократов, опираясь на положения исторического материализма Маркса и Энгельса, Плеханов в своих статьях об искусстве, наряду с другими задачами, ставил и задачу развенчания идеалистической идеологии народничества⁶.

Плеханов выступил также против определения искусства, данного Л. Н. Толстым в его работе «Что такое искусство»: «Искусство есть одно из средств общения людей между собой, особенность же этого средства общения, отличающая его [от общения] посредством слова, состоит в том, что словом один человек передает другому свои мысли... искусством же люди передают друг другу свои чувства...»⁷. По этому поводу Плеханов пишет в другом месте: «Неверно также, что искусство выражает только чувства людей. Нет, оно выражает и чувства и мысли, но оно выражает их не отвлеченно, а в живых образах. И в этом заключается его главная отличительная черта»⁸.

На Западе в буржуазном искусствоведении и в трудах по эстетике в конце XIX — начале XX в. всецело господствовала идеалистическая теория «искусства для искусства», выдвинутая еще в конце XVIII в. видным немецким поэтом, драматургом и эстетиком Фридрихом Шиллером. Основана она была в свою очередь на философии Канта. Развиваемая этой теорией идея о «незаинтересованности» искусства и художественного созерцания была подхвачена многими буржуазными теоретиками XIX в., стремившимися рассматривать художественную деятельность в отрыве от общественной практики и революционной борьбы.

Столь же охотно была принята многими и шиллеровская теория игры как основы происхождения искусства. Ее сторонниками были психолог и философ Вундт, археолог Гёрнес, социолог Спенсер, экономист Бюхер и др. Эта теория, сводя искусство к игре, снимает его общественную значимость и приходит, в конечном итоге, к биологизму. Искусство, по этой теории, старше производства полезных предметов.

Еще дальше идет эта теория в вопросе об отношении игры к труду. Согласно Бюхеру, «игра старше труда». Критике этого тезиса и доказательству противоположного тезиса о том, что труд в жизни общества старше игры, а также доказательству положений о том, что труд старше искусства, посвящена значительная часть плехановского третьего письма в его работе «Письма без адреса»⁹. Критика теории «искусства для искусства» содержится в нескольких работах Плеханова, но наиболее обстоятельное освещение она нашла в реферате на тему «Искусство и общественная жизнь», где излагается точка зрения Плеханова на вопрос об отношении искусства к общественной жизни¹⁰.

⁶ М. Розенталь, Указ. раб., стр. IV.

⁷ Цит. по Плеханову, Конспекты лекций по искусству, «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. III, М., 1936, стр. 117.

⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. III, стр. 61.

⁹ См. сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 42—164.

¹⁰ Там же, стр. 273—294.

Следует, однако, отметить, что в своих взглядах на искусство Плеханов допустил и некоторые неверные положения. Так, в статье «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии» (1905) он пытался сочетать марксизм с кантианством. Уступка Канту заключалась в том, что эстетическое суждение отдельного человека представлялось Плеханову не связанным с общественными интересами, а эстетическое наслаждение свободным от каких бы то ни было посторонних идей (подробнее см. об этом в указанной работе М. Розенталя). Непоследовательной, с точки зрения материалистического метода, является и ссылка Плеханова на психологические законы подражания и антитезы (первое «Письмо без адреса») ¹¹.

Много внимания уделял Плеханов борьбе с безыдейностью, крайним индивидуализмом и формалистическими течениями упадочного буржуазного искусства.

Для этнографии большой интерес представляет освещение Плехановым некоторых вопросов первобытного искусства.

Что заставляло Плеханова специально изучать культурно-отсталые народы и их искусство и неоднократно обращаться к ним в своих лекциях и статьях? Ответ на этот вопрос мы находим в работе «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии». Плеханов пишет в ней следующее: «Изучение быта первобытных народов как нельзя лучше подтверждает то основное положение исторического материализма, которое гласит, что сознание людей определяется их бытием» ¹². В другом месте он объясняет, почему он рассматривает искусство «первобытных народов» отдельно от искусства народов «цивилизованных». У последних, говорит он, «влияние техники и экономики значительно затемняется разделением общества на классы и возникающим отсюда классовым антагонизмом. Стало быть, чем дальше какое-нибудь племя от такого разделения, тем более подходящий материал дает оно для моего исследования» ¹³.

Задавшись целью проанализировать материал по искусству охотничьих племен — австралийцев, бушменов, южно- и североамериканских индейцев, эскимосов и других, Плеханов широко использовал лучшие иностранные источники. Его знания в этой области были по тому времени почти исчерпывающими. По словам Л. И. Аксельрод, Плеханов «прочел все, что имеется по этому вопросу» ¹⁴. Он внимательно следил за всеми новинками этнографической литературы, выписывал книги из бернской, ряда германских и других библиотек. Плеханову были хорошо известны крупнейшие этнографические труды, в которых освещались вопросы первобытного искусства или публиковались материалы на эту тему. Среди них мы находим работы немецкого ученого Вильгельма Йоста (1881), немецкого геолога Ауреля Краузе (1885), венгерского этнографа Михая Габерландта (1885), немецкого путешественника Пауля Эренрейха (1890), шведского этнографа Яльмара Стольпе (1892), известный обобщающий труд немецкого искусствоведа Эрнста Гроссе (1894), работу немецкого этнографа Карла фон-ден-Штейнена (1894), книгу австрийского археолога Морица Гёрнеса (1898), книгу немецкого экономиста Карла Бюхера. Ссылается он на работы Скулькрафта, Фрэзера, Фробениуса, Леббока, Любкс, Мортилье, Ратцеля и многих других.

На русском языке литература по общим вопросам первобытного искусства до 1899—1900 гг., т. е. к моменту выхода в свет первых плехановских «Писем без адреса», посвященных этим вопросам, была представ-

¹¹ См. У. Гуральник, Послесловие к книге: «Г. В. Плеханов. Письма без адреса. Искусство и общественная жизнь», М., 1956, стр. 235.

¹² См. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 165.

¹³ Там же, стр. 112.

¹⁴ Л. И. Аксельрод, Предисловие к сборнику «Г. В. Плеханов. Искусство», М., 1922, стр. 17.

лена немногими работами¹⁵, и ссылок на них у Плеханова не имеется. В то же время широко использована им статья В. И. Иохельсона «По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письмена»¹⁶, содержащая новые данные о современных охотничьих и любовных письменах одного из народов Сибири.

Богатый материал, извлеченный Плехановым из этнографической литературы, главным образом по охотничьим племенам земного шара, позволил ему иллюстрировать свои работы многочисленными примерами из области искусства этих племен.

К вопросам первобытного искусства Плеханов возвращался неоднократно, и они нашли отражение в ряде его работ, но в наиболее полном виде изложены в «Письмах без адреса»¹⁷.

Основными вопросами, интересовавшими Плеханова в связи с изучением им первобытного искусства, были: 1) связь искусства с экономикой, 2) выяснение целей, ради которых создавались художественные памятники и украшения в первобытном обществе, 3) обоснование тезиса о том, что утилитарное начало предшествовало эстетическому, 4) взаимоотношение игры и труда, искусства и труда. Попутно Плехановым были затронуты и другие вопросы, — например, вопрос об отсутствии влияния расы на искусство и вопрос о разделении художественной деятельности в первобытном обществе¹⁸.

О роли экономики Плеханов пишет: «...в первобытном... обществе искусство подвергается непосредственному влиянию экономического положения... и состояния производительных сил»¹⁹. Что касается эстетических вкусов, то они даже в охотничьем обществе не всегда непосредственно определяются техникой и экономикой²⁰. Говоря об обусловленности искусства экономикой первобытного общества, о тесной связи искусства с нею, Плеханов приводит много примеров, заимствованных из этнографической литературы.

Большой интерес представляют мысли Плеханова о первобытном искусстве в целом. В его понимании оно «выражает то, что считается хорошим и важным в первобытном обществе. Это сознание не есть еще религиозное сознание. В нем чрезвычайно мало индивидуализма... Это сознание того, что важно, определяется или непосредственно состоянием производительных сил, или посредственно, т. е. через посредство тех общественных отношений, которые существуют при данном состоянии производительных сил, и тех вкусов и способностей, которые развиваются при

¹⁵ Наиболее значительные из них следующие: Л. К. Попов, Из первобытной жизни человека, СПб., 1880; его же, Популярны очерки по естествознанию. СПб., 1881 (6-й очерк посвящен проблеме происхождения живописи; этот очерк был переведен позже на французский язык и опубликован в «Revue scientifique», т. XLVI, 1890, № 13, стр. 399—403); П. А. Путьтин, Орнаментация древнего гончарства. Труды VI Археологического съезда в Одессе, 1884, т. I, Одесса, 1886, стр. 72—85; Н. Харузин, О зачатках развития искусства у малокультурных народов, «Этнографическое обозрение», XXIV, 1895, № 1, стр. 108—117; А. А. Скрыленко, Орнамент и его первичные элементы, «Летопись Екатеринославской ученой археологической комиссии», IV, 1898. Что касается переводных работ, то книга Э. Гроссе «Происхождение искусства» вышла на русском языке в том же 1899 г., что и первый социологический очерк Плеханова «Об искусстве» («Научное обозрение», № 11).

¹⁶ «Известия РГО», т. XXXIV, вып. 3, 1898.

¹⁷ См. Н. Бельтов, Критика наших критиков, СПб., 1906; Г. В. Плеханов, Искусство у первобытных народов, Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство», М., 1922; «Конспекты лекций по искусству», «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. III, М., 1936; «Искусство с точки зрения материалистического объяснения истории», Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», М., 1948; «Об искусстве», там же, и другие работы.

«Письма без адреса» частично и полностью издавались неоднократно (1899—1956). В настоящей статье мы ссылаемся на цитированный выше сборник «Г. В. Плеханов. Искусство и литература».

¹⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. III, стр. 17, 47—48.

¹⁹ Сб. «Г. В. Плеханов. Искусство и литература», стр. 41.

²⁰ Там же, стр. 136.

этих общ[ественных] отношениях. Первобытное искусство не есть только средство общения, в нем выражается также и начинающийся антагонизм между богатыми и бедными... Оно подчинено общ[ественным] нуждам»²¹.

Из приведенного текста видно, что Плеханов, признавая решающую роль экономики, отнюдь не рассматривает ее как единственную основу первобытного общества. Наряду с экономикой он отмечает значение для искусства общественных отношений и тех вкусов, которые этим отношениям соответствуют. Нельзя не отметить также точку зрения Плеханова на вопрос о влиянии расы на искусство. Здесь он выступает как убежденный антирасист: «...влияние расовых особенностей,— говорит он,— если и существует в этом случае, то оно так мало, что уловить его нет почти никакой возможности: искусство одной расы почти ничем не отличается от искусства другой... Поэтому мы можем в огромнейшем большинстве случаев признать это влияние равным нулю»²².

Рассмотрим теперь высказывания Плеханова, касающиеся отдельных видов первобытного искусства. Основное внимание он уделяет танцам, косметике, татуировке, украшениям, орнаменту и сюжетным рисункам. О скульптуре и искусстве религиозного содержания в его работах говорится мало.

Т а н ц ы

Среди танцев различных, преимущественно охотничьих народов Плеханов выделяет: а) танцы, подражающие движению животных; б) танцы, воспроизводящие производственные процессы (например, австралийская пляска гребцов, новозеландская пляска, изображающая выделку лодки); в) танцы военного и военно-воспитательного характера; г) танцы-заклипания; д) погребальные и е) любовные пляски.

О танцах подражательных Плеханов говорит, что они заслуживают большого внимания прежде всего потому, что иллюстрируют теснейшую связь их с производственной деятельностью — охотой и изготовлением предметов материальной культуры²³.

Военные пляски выражают те чувства и идеалы, которые развились при соответствующем образе жизни, а образ жизни целиком обусловлен состоянием производительных сил. Отсюда следует, что состоянием производительных сил «обуславливается в последнем счете и характер военных плясок»²⁴. В той же причинной связи с образом жизни охотничьих племен находятся их пляски-заклипания и погребальные пляски. Различные виды любовных плясок зависят, по Плеханову, от характера общественно-экономических отношений²⁵.

Косметика и татуировка

Касаясь первобытной косметики, Плеханов решительно отрицает ее первичное эстетическое значение, так как натирание тела глиной, растительным соком или жиром преследовало первоначально практические цели, считалось полезным и только позднее раскрашивание тела стало доставлять людям эстетическое удовольствие²⁶.

Свой известный тезис о том, что отношение к предмету с точки зрения утилитарной предшествовало отношению к нему с точки зрения эстетической, Плеханов подкрепляет и материалом, касающимся татуировки. Он перечисляет ряд внеэстетических мотивов, побуждавших первобыт-

²¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. III, стр. 137—138.

²² Там же, стр. 17.

²³ Там же, стр. 19.

²⁴ Там же, стр. 21.

²⁵ Там же, стр. 22—23.

²⁶ Там же, стр. 28.

ного человека прибегать к татуировке, — например, желание изобразить на себе воображаемого животного предка, необходимость закрепить с мемориальной целью те или иные важные в личной или общественной жизни события, отметить тем или иным знаком социальное превосходство и т. д. Упоминается в этой связи и «первобытная хирургическая практика»²⁷.

Украшения

Много места отводит Плеханов украшениям и их практическому значению в первобытном обществе. Он говорит о ношении охотничьих трофеев, первоначально — свидетельств силы, ловкости, отваги и мужества охотников и воинов. «Когда охотничий трофей начинает вызывать своим видом приятное чувство,... он делается предметом эстетического наслаждения, и тогда приобретают большое и самостоятельное значение его цвет и форма»²⁸.

У женщин украшения имеют вначале иное, но тоже практическое значение. Одни из них представляют собой знак выхода замуж, другие своим мерным позвякиванием облегчают работу, третьи защищают ноги от колючих растений и т. д.²⁹.

Плеханов отмечает, что некоторые металлические изделия постепенно превратились из полезных предметов в предметы, доставляющие своим видом эстетическое удовольствие. Здесь снова проводится мысль о первичности утилитарного и вторичности чисто эстетического начала.

Сюжетные рисунки и живопись

Обращаясь к сюжетным рисункам и живописи, Плеханов говорит о большом развитии этих видов изобразительного искусства у охотничьих племен и видит причину этого в условиях их жизни. «А нужда, — пишет он, — лучший учитель. Она научила первобытного охотника чертить карты, она же научила его... живописи и скульптуре», первоначальное значение которой было чисто практическим (рисунки-письмена). Рассмотрев пиктографическое письмо индейцев, австралийцев, юкагиров, Плеханов присоединяется к мысли К. фон-ден-Штейнена о том, что «обозначение с целью сообщения сведений» древнее рисования как вида чисто художественной деятельности³⁰. Но подражание сопровождается чувством удовольствия. Не будь этого чувства, говорит Плеханов, живопись первобытных народов никогда не вышла бы за пределы «обозначения с целью сообщения сведений» и, следовательно, не развилась бы в особый вид искусства. Причину значительного развития живописи у охотничьих племен Плеханов усматривает также в том, что охотники обладают теми способностями, какие нужны художнику, а именно: «ловкостью руки» и наблюдательностью. То и другое вырабатывается в процессе борьбы за существование³¹.

Орнамент

Много новых интересных мыслей высказано Плехановым об орнаменте культурно-отсталых народов. Привлекая этот материал, Плеханов преследовал те же цели: 1) доказать, что в этой области искусства практическое, а также техническое начало предшествовало эстетическому; 2) раскрыть связь первобытной орнаментики с условиями охотничьего быта.

²⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. III, стр. 34.

²⁸ Там же, стр. 36.

²⁹ Там же, стр. 36, 40.

³⁰ Там же, стр. 53—54, 58.

³¹ Там же, стр. 59.

Попутно им высказан ряд соображений о происхождении симметрии, о первичности прямолинейного орнамента, о происхождении геометрического орнамента, о времени появления криволинейного орнамента и т. д.

Рассматривая орнамент, Плеханов выделяет в нем группу простейших геометрических мотивов, подражающих обвязке гребней или связкам, с помощью которых древний каменный топор соединялся со своей рукояткой. Эти связки имели когда-то узко-практическое значение, затем они исчезли, но вместо них на соответствующих местах появились пересекающиеся линии, воспроизводящие связки. Эти линии носили уже орнаментальный характер. «Так,— говорит Плеханов,— возникли «геометрические» украшения, которые занимают такое выдающееся место в первобытной орнаментике»³².

Другим источником геометрических узоров было плетение. С появлением гончарства на глиняную посуду перенесены были параллельные линии, подражавшие линиям плетеных изделий. Эти линии приобрели в новом материале значение украшений. Ряд орнаментальных мотивов перенесен был на глиняные изделия из ткацкого искусства. «Словом, здесь,— читаем у Плеханова,— развитие орнаментики находилось в самой тесной и самой ясной связи с развитием первобытной техники или, другими словами, с развитием производительных сил»³³.

Кроме техники, источником возникновения орнамента была, по Плеханову, природа. В связи с этим он приводит высказывания Эренрейха и наблюдения Карла фон-ден-Штейнена, касающиеся происхождения орнаментальных мотивов у бразильских индейцев. Согласно этим наблюдениям, геометрические мотивы являются упрощенными или стилизованными изображениями конкретных предметов, чаще всего животных (волнистая линия — змея, треугольник — женская набедренная повязка, ромб — рыба и т. д.). По У.-Х. Холмсу, геометрические мотивы на горшках изображают рисунок кожных покровов животных. Таким образом, становится еще более очевидной связь орнамента с охотничьей практикой, со всем укладом жизни культурно-отсталых племен; «...теперь,— заключает Плеханов (речь идет о работах Эренрейха и Карла фон-ден-Штейнена.— С. И.),— эта орнаментика должна быть отнесена к числу самых убедительных свидетельств в пользу материалистического взгляда на историю»³⁴.

По поводу симметрии Плеханов говорит, что первобытный художник, заимствуя сюжеты для своих орнаментальных мотивов из животного мира, придает им и свойственную этому миру симметричную форму.

* * *

Таков круг основных вопросов, интересовавших Плеханова в связи с изучением первобытного искусства. Мы видим, что эти вопросы были очень разнообразны, и рассмотрение их с позиций материалистической науки привело Плеханова к ряду важных выводов, касающихся как роли искусства в первобытном обществе, так и обусловленности его экономическим строем и общественными отношениями.

С некоторыми отдельными замечаниями Плеханова сейчас не всегда можно согласиться. Так, например, в одной из своих лекций он утверждает, что первобытной керамике свойственен «чисто прямолинейный орнамент»³⁵. Это не согласуется с известным на сегодняшний день материалом. Можно указать, например, на неолитическую керамику Амура, которая отличается криволинейностью своих узоров³⁶. Появление кривых ли-

³² «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. III, стр. 51.

³³ Там же.

³⁴ Там же, стр. 58.

³⁵ Там же, стр. 178.

³⁶ А. П. Окладников, У истоков культуры народов Дальнего Востока, Сб. «По следам древних культур», М., 1954, стр. 241.

ний в орнаменте Плеханов ошибочно ставит в связь с обработкой металлов. «Когда люди научились обрабатывать металлы,— пишет он,— тогда рядом с п р я м ы м и линиями стали появляться на глиняных изделиях иногда очень замысловатые к р и в ы е»³⁷.

Плехановские «Письма без адреса» явились в отечественной и мировой литературе первой обобщающей теоретической работой о первобытном искусстве, написанной с позиций исторического материализма. Со всей убедительностью, на основе огромного фактического материала Плеханов доказывает, что основой художественной деятельности людей является их общественно-трудовая практика, что искусство теснейшим образом связано с материальным производством, с развитием производительных сил и производственных отношений, что изобразительная деятельность носит вначале практически полезный характер и только позже становится деятельностью, преследующей художественные цели.

Труды Плеханова по вопросам искусства, в частности — первобытного, представляют собой ценный вклад в марксистское искусствознание и должны послужить толчком для дальнейшей теоретической разработки ряда затронутых в них проблем.

³⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. III, стр. 51.